

тизы, ответственность экспертов законом не регулируются. Думается, что эксперты могут нести ответственность в дисциплинарном порядке.

На практике решение о производстве экспертизы оформляется в виде письменных или устных ходатайств органа или должностного лица, в производстве которого находится дело. По-видимому, следует более обстоятельно урегулировать круг вопросов, связанных с назначением и проведением экспертизы в производстве и ответственностью эксперта. На наш взгляд, возможны два пути. По мере накопления практического материала по проведению экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях целесообразно расширить содержание ст. 251 Кодекса УССР (соответствующих статей кодексов других союзных республик), закрепив подробно порядок проведения экспертизы, ее юридические последствия. Вторым путем состоит в том, что центральные органы соответствующих отраслевых систем, наделенных административно-юрисдикционными полномочиями, разработают и утвердят методические инструкции по вопросам назначения экспертизы, оценки и применения ее данных.

Вопрос о привлечении эксперта к производству по делам об административных правонарушениях неразрывно связан с тем, на какой из стадий возможно его участие. Представляется, что привлечение эксперта целесообразно на стадии рассмотрения дела. В некоторых же случаях, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, возможно участие эксперта и на стадии возбуждения дела, при проверке содержания протокола вышестоящим должностным лицом. Не исключается участие эксперта и в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении.

Список литературы: 1. О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан // Правда. 1986. 30 нояб. 2. Советский уголовный процесс / Под ред. М. И. Бажанова, Ю. М. Грошевого. К., 1983. 3. Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967.

Поступила в редколлегию 17.07.86

В. В. УСТИМЕНКО, канд. юрид. наук

ХАРЬКОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИДЕАЛЬНОЙ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

Прежде всего следует указать на два вида идеальной совокупности преступлений со специальным субъектом: а) два и более преступлений, образующих совокупность, могут быть совершены лишь специальным субъектом, но их признаки применительно к каждому из этих преступлений имеют свои особенности; б) одно

“(несколько) преступление, входящее в совокупность, характеризуется специальным субъектом, а другое (другие) — может быть совершено любым лицом (общеуголовное преступление).

Первый вид такой совокупности имеет место практически в случаях, когда должностное лицо предприятия торговли, общественного питания или бытового обслуживания, используя свое служебное положение, совершает обман покупателей или заказчиков либо нарушает правила торговли. В квалификации этих действий единство мнений отсутствует. Б. М. Леонтьев и Г. И. Вольфман, исключая в данном случае совокупность вообще, считают достаточным применение лишь ст. 156 УК РСФСР [1, с. 19; 6, с. 132]. В. В. Сташис и Н. А. Беляев, напротив, говорят о совокупности преступлений, указанных в ст. 170 и 156 УК РСФСР [5, с. 124—125; 8, с. 441]. По мнению Б. В. Здравомыслова и А. Я. Светлова, совершенное охватывается признаками обмана покупателей, когда должностное лицо, например, непосредственно отпускает и продает товары или рассчитывается с покупателем. Если же обман осуществляется не им лично, а через подчиненных ему лиц, имеет место совокупность преступлений, и применению подлежат ст. 165, 17 и 155 УК УССР (ст. 170, 17, 156 УК РСФСР) [2, с. 96; 7, с. 167—169].

Нет единообразия и в судебной практике. Так, из 297 изученных уголовных дел этой категории, рассмотренных народными судами ряда областей Украинской ССР за период с 1976 по 1984 г., в 165 — субъектами выступали должностные лица (директор, зав. магазином, базой, отделом и пр.). В 23% случаев действия были квалифицированы по совокупности как злоупотребление служебным положением и обман покупателей (хотя в 13% обман покупателей совершался лично должностным лицом, а в 10% — через подчиненных ему лиц); в 77% — лишь как обман покупателей.

Рассматривая квалификацию указанных преступлений, следует отметить, что здесь субъект не только является должностным лицом, отвечающим за нормальную деятельность вверенного ему предприятия или его участка, но и выступает как работник предприятия торговли или общественного питания. Таким образом, субъект характеризуется сочетанием двух признаков, и поэтому необходимо дать правовую оценку его действий и как должностного лица, и как работника указанных предприятий.

Обманывая покупателей лично или через подчиненных, должностное лицо, безусловно, совершает преступление, предусмотренное ст. 155 УК УССР. В его действиях имеются признаки этого состава, в том числе и признаки специального субъекта, так как должностное лицо, как уже отмечалось, одновременно является и работником этих предприятий. Такая квалификация обоснована и не оспаривается ни в литературе, ни на практике. Дискуссионным остается лишь вопрос, содержится ли в его действиях и состав злоупотребления служебным положением (ст. 165 УК УССР), когда он лично обманывает покупателей.

Представляется, что для ответа на данный вопрос необходимо выяснить характер полномочий, возложенных на должностных лиц предприятий торговли и общественного питания. Так, заведующие (директора) магазинов, отделов, секций и их заместители несут персональную ответственность за правильную торговую-хозяйственную деятельность вверенного им предприятия или его участка, осуществляют контроль за надлежащим обслуживанием покупателей, правильным отпуском товаров и соблюдением установленных цен [3, с. 130—156; 4, с. 7—16]. Выполнение всех этих действий со стороны должностного лица призвано обеспечить нормальную деятельность предприятия торговли или общественного питания или отдельного его участка. Поэтому, если должностное лицо совершает обман покупателей, независимо от того, лично или через подчиненных ему лиц, оно тем самым нарушает должностные полномочия, возложенные на него, т. е. злоупотребляет своим служебным положением.

В итоге совершенное деяние причиняет ущерб двум группам общественных отношений: отношениям, в соответствии с которыми товары в предприятиях торговли или общественного питания должны поступать покупателю полным весом и полной мерой по установленным розничным ценам и с соблюдением правильности расчетов (именно эти отношения поставлены под уголовно-правовую охрану в ст. 155 УК УССР); отношениям, составляющим нормальную деятельность государственного аппарата в сфере предприятий торговли или общественного питания и находящимся под защитой уголовного закона (в данном случае — ст. 165 УК УССР). Поэтому каждому из совершенных общественно опасных деяний необходимо дать самостоятельную юридическую оценку, которую можно осуществить лишь в рамках идеальной совокупности преступлений, т. е. по ст. 155 и 165 УК УССР.

Остановимся на характеристике действий должностного лица предприятия торговли или общественного питания, совершившего нарушение правил торговли.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 17 марта 1983 г. «О практике применения судами законодательства об уголовной ответственности за нарушения правил торговли» отмечается, что действия должностных лиц предприятий торговли или общественного питания, связанные с незаконной торговлей товарами со складов, баз, из подсобных помещений или сокрытием их от покупателей, могут быть квалифицированы по ст. 156³ УК РСФСР (ст. 155³ УК УССР) в случаях, когда вред, причиненный преступлением государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан, не является существенным. Нарушение должностным лицом правил торговли, повлекшее причинение существенного вреда, надлежит рассматривать как злоупотребление служебным положением и квалифицировать по ст. 170 УК РСФСР и соответствующим статьям других союзных республик [9, 1983, № 2, с. 16].

С подобной рекомендацией вряд ли можно согласиться. В ней

не учтена комплексная характеристика действий виновного и как должностного лица, и как работника указанных предприятий. Должностное лицо, нарушая правила торговли, злоупотребляет своим служебным положением, так как оно несет, как уже отмечалось, персональную ответственность за торгово-хозяйственную деятельность по обеспечению правильного отпуска товаров во вверенном ему предприятии или на его участке. Иными словами, злоупотребление в этом случае выражается в использовании своего служебного положения при нарушении правил торговли. Такие действия должностного лица преступно посягают на нормальную деятельность государственного аппарата предприятий торговли и общественного питания и определяют необходимость их квалификации как злоупотребление своим служебным положением (ст. 165 УК УССР). Однако в данном случае должностное лицо совершает лично или через подчиненных ему лиц и нарушение правил торговли — продажу товаров со складов, баз и подсобных помещений или их сокрытие. Следовательно, его действия необходимо квалифицировать по признакам идеальной совокупности преступлений — ст. 165 и 155³ УК УССР, и лишь при такой квалификации в полной мере будут учтены преступные действия, совершенные виновным.

Что же касается ссылки в постановлениях Пленума на причинение существенного вреда, указанного в качестве последствия в ст. 165 УК УССР, то таковыми следует считать совершение должностным лицом с использованием своего служебного положения какого-либо иного преступления.

Второй вид предположенной выше идеальной совокупности состоит из преступлений, одно или несколько из которых характеризуется специальным субъектом, а другое (другие) может быть совершено любым лицом.

Верховный Суд РСФСР, решая вопросы квалификации действий должностного лица, совершившего преступление против природы, субъектом которого может быть любое лицо, в одних случаях ограничивается применением статей о преступлениях против природы [9, 1976, № 11, с. 15—16], в других — признает наличие совокупности преступлений (должностного и в области охраны природы) [10, 1979, № 4, с. 6—7]. В научной литературе также существуют расхождения по этому вопросу.

Такого рода противоречивые суждения имеют место в литературе и при совершении должностным лицом с использованием своего служебного положения других «общеуголовных» преступлений (в частности, завладение личным имуществом граждан и т. д.).

Рассмотрим характеристику данного вида идеальной совокупности на примере квалификации действий должностного лица, совершившего преступление против природы. Так, по совокупности злоупотребления служебным положением и преступления в области природы всегда должны квалифицироваться действия должностного лица, которое по роду своей деятельности или зани-

маемого служебного положения, связанного с производством, распределением, учетом или контролем природных объектов, совершает преступление против природы, в частности незаконную порубку леса (ст. 160 УК УССР), незаконное занятие рыбным, звериным, иным водным добывающим промыслом (ст. 162), незаконную охоту (ст. 161). Причем такая совокупность имеется независимо от того, совершено ли преступление лично должностным лицом или через подчиненных ему лиц, либо в соучастии с иными лицами.

Такое положение объясняется не только тем, что должностное положение лица в этом случае облегчает, позволяет зачастую беспрепятственно совершать преступления против природы, но и тем, что совершенное деяние не охватывается рамками лишь злоупотребления служебным положением или преступления против природы.

Должностное лицо, совершая преступление против природы, тем самым уже злоупотребляет своим служебным положением, так как преступно нарушает свои должностные функции, связанные с воспроизводством, учетом, контролем, распределением природных объектов, т. е. посягает на нормальную деятельность государственного аппарата в сфере предприятий (учреждений) охраны природы. Наряду с этим здесь причиняется ущерб и природным объектам, так как осуществляется незаконная порубка леса, занятие рыбным, звериным или иным водным добывающим промыслом, незаконная охота. Такие действия не выступают как элемент объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 165 УК УССР, а охватываются самостоятельной нормой — ст. 160—162 УК УССР. Именно поэтому действия должностного лица и надлежит квалифицировать по признакам идеальной совокупности — злоупотребления служебным положением и преступления против природы. Виновный своими действиями одновременно причиняет ущерб двум разнородным группам общественных отношений, охраняемых различными статьями УК.

Лишь идеальная совокупность злоупотребления властью или служебным положением и преступления против природы дает исчерпывающую как социально-политическую, так и юридическую характеристику и оценку преступных действий, совершенных должностным лицом, а также их последствий.

Список литературы: 1. *Вольфман Г.* Уголовная ответственность за обман покупателей // Сов. юстиция. 1963. № 2. 2. *Здравомыслов Б. В.* Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. 3. *Квалифицированные характеристики должностей служащих предприятий и организаций торговли и общественного питания* // Справочник: Труд и заработная плата в государственной торговле. М., 1979. 4. *Квалифицированные характеристики профессий рабочих торговли и общественного питания.* М., 1977. 5. *Курс советского уголовного права. Часть Особенная.* Л., 1978. Т. 4. 6. *Леонтьев Б. М.* Ответственность за хозяйственные преступления. М., 1963. 7. *Светлов А. Я.* Ответственность за должностные преступления. К., 1970. 8. *Уголовный кодекс Украинской ССР: Научно-практический комментарий.* К., 1978. 9. *Бюллетень Верховного Суда СССР.* 10. *Бюллетень Верховного Суда РСФСР.*

Поступила в редколлегия 19.07.86